

Как только Цзян Хуай услышал слово “поесть”, он резко открыл глаза и попытался условно сесть. В результате он отклонился и упал с дивана. Он оскалил зубы и встал, держась за поясницу: “Ваш диван слишком мягкий. Спать на мягком диване вредно для вашего здоровья.”

“Понятно, в будущем я сменю его на более жесткий.” Се Хэн предложил: “Идите умойтесь и приходите на завтрак.”

Вкусно позавтракать в таком богатом доме.... , душа Цзян Хуая, питающегося рисом, загорелась, и он поспешно пошел приводить себя в порядок. Он сел напротив Се Сюана: “Лапша с морскими гребешками ... Э-э, вы в порядке? Ваше тело чувствует себя лучше?”

“Все в порядке”, - Се Сюан взял лапшу палочками и, наклонившись, тихонько подул. “Я прошу прощения у доктора Цзяна, за то, что ему пришлось приехать лично.”

У Цзян Хуая мягкий рот и короткие руки, когда он ест в гостях. Он не осмелился сказать, что от такого пациента одни неприятности. Он быстро махнул рукой: “Мистер Се слишком вежлив. Я частный врач, и должен приезжать по вызову. Жизнь, здоровье и безопасность пациента являются самым важным для меня.”

Се Хэн принес еще одну миску лапши, затем поставил тарелку с бутербродами между ними тремя и безжалостно разоблачил его: “Доктор Цзян, когда я звонил вам вчера вечером, вы этого не говорили.”

Цзян Хуай отчаянно подмигнул ему, желая, чтобы он не портил его отношения с пациентом. Это Се Цзинь платил ему, и ещё был Се Сюан, который нуждался в его индивидуальном уходе. Почему Се Хэн выглядел как “я здесь главный”?

Он опустил голову и ел свою лапшу, и вдруг что-то вспомнил, и спросил Се Хэна: “Кстати, где твой отец?”

“Пошел в компанию, зачем он вам?”

“Отчет о медицинском обследовании Се Сюана должен быть готов сегодня. Пусть твой отец придет в больницу, чтобы найти меня после окончания работы. Я передам ему отчет о медицинском обследовании.”

“А я не могу пойти?”

“Нет, это Се Цзинь подписал контракт со мной. Все, что касается Се Сюана, должно быть передано ему или самому Се Сюану. Ты можешь забрать его, только по доверенности.”

Се Хэн посмотрел на его выражение лица “Ты не можешь драться со мной, я выиграл эту партию” и подумал: “Это личная месть?”

Се Сюан не произнес ни слова. Как только он услышал слова “отчет о медицинском обследовании”, он не мог не занервничать. Хотя он знал, что тело первоначального владельца не будет смертельно больным, он все же не мог не думать об этом.

Се Хэн, казалось, увидел, что он выглядит ненормально, и немедленно сменил тему, чтобы отвлечь его. Он взял с тарелки бутерброд: “Дядя, попробуй это. Ты еще не совсем здоров. Ешь побольше.”

Се Сюан откусил от бутерброда в его руке. Овощи и курица в нем были очень сочными, что увлажнило его недавно восстановленные вкусовые рецепторы, и он не мог удержаться, чтобы не зажмуриться: “Это восхитительно.”

Се Хэн подвинул тарелку к нему: “Дядя, ешь больше, если хочешь. Их еще много.”

Цзян Хуай сидел напротив них, разглядывая то одного, то другого, и вдруг почувствовал, что тарелка с лапшой, которую он ел, больше не вкусная.

Так какого черта он здесь делает?

Просто чтобы увидеть, что люди счастливы, словно влюбленные в друг друга, и слышать, как 10 000 лягушек в его ушах в унисон квакают “Одинокая собака”?

Он такой кислый.

Он больше не хочет здесь оставаться, он хочет уйти в отставку!

Цзян Хуай был полон печали и гнева и чувствовал, что попал в ловушку Се Цзиня. Это была совсем не та сцена, которую должен был видеть частный врач!

Но, снова подумав о цене, предложенной Се Цзинем, он снова заколебался. Такую высокооплачиваемую работу нелегко найти. Он готов съесть еще несколько мисок собачьего корма ... Э-э, это только собачий корм. Что в этом такого?

Пока цена, предложенная боссом, достаточно высока, нет ничего, что он не мог бы сделать, даже если его попросят сменить карьеру и стать ветеринаром, это не проблема!

Доктор Цзян дал себе несколько психологических консультаций и сразу почувствовал, что тарелка с лапшой перед ним снова стала ароматной. Он положил палочки для еды и сделал большой глоток из миски, потом посмотрел на двух людей на противоположной стороне. Вполне приятные для глаз.

Се Хэн странно взглянул на него: “Что делает доктора Цзяна таким счастливым?”

Цзян Хуай со скоростью света доел лапшу в миске и встал: "Все в порядке, пусть твой дядя измерит температуру после еды. Если все в порядке, я привезу отчет о его медицинском обследовании."

Се Сюан взял бутерброд, чувствуя, что теперь он в порядке и его разум ясен, поэтому он сказал: "Я в порядке, вы можете ехать."

"Это не хорошо, что вы думаете, что в порядке. Измеряйте свою температуру каждые три часа и сообщайте мне о любом ухудшении самочувствия. Иначе я не смогу честно отвечать на вопросы вашего старшего брата."

Се Сюан был беспомощен. Он чувствовал, что его старший брат поднимет шум и начнет поиски нового личного врача, если не будет доволен этим. Простуда и лихорадка были для него обычным делом, и он не должен был устраивать такое большое шоу.

Но он не собирался разочаровывать своего старшего брата. Он послушно измерил температуру, жара не было, и он не ощущал никакого другого дискомфорта. Цзян Хуай собрал свои вещи и приготовился уходить: "Если почувствуете себя плохо, обязательно звоните мне."

Дождь снаружи полностью прекратился. Се Хэн проводил его до двери, посмотрел, как он уходит, закрыл дверь и сказал: "Дядя, ты должен больше заботиться о своем здоровье. Не хотелось бы звонить доктору Цзяну, каждые три дня, всю оставшуюся жизнь."

Се Сюан подумал, что он может сам решить, болен он или нет. После еще одной мысли выражение его лица стало немного странным: "Ты не хочешь его видеть?"

"Конечно, я не хочу. Я позвонил ему прошлой ночью. Он приехал неохотно. В больнице, я попросил его не задавать тебе много вопросов. Он не послушал. Если бы не хорошие отношения с моим отцом, я бы попросил папу заменить его."

Се Сюан слегка приподнял брови и подумал в глубине души, что этот ребенок все же затаил обиду, поэтому он утешил его: "Хорошо, хорошо, это все тривиально, не принимай близко к сердцу."

"Неужели в глазах моего дяди все так тривиально?" Се Хэн не знал, о чем он думал, поэтому внезапно стал серьезным. Его голос был мягким, но очень четким: "Включая Чжоу Е на коктейльной вечеринке, громко говорившего перед столькими людьми, плохо о тебе. Или подозреваемого, который подсыпал наркотик в красное вино и подставил моего дядю. Все это по твоему называется "тривиальными вещами"?"

Се Сюан был ошеломлен его вопросом: "Это касается юридического и морального, конечно, нет ..."

Прежде чем он закончил говорить, Се Хэн внезапно наклонился вперед и сказал ему на ухо: "Не волнуйся, дядя, это не имеет значения, если ты просто хочешь лечь и быть соленой рыбой. Я решу эти проблемы одну за другой для тебя. В моих глазах нет ничего "тривиального", что связано с тобой."

Когда он сказал это, его тон, казалось, сильно отличался от обычного, но затем он легко отодвинулся от собеседника и спокойно продолжил: "Ты хочешь съесть что-нибудь особенное? Я приготовлю тебе на обед."

Се Сюан был ошеломлен, настолько, что полностью проигнорировал его следующий вопрос.

Что он имел в виду "решу эти проблемы"?

И этот тон ... на самом деле, заставил его немного поежиться.

Он внезапно вспомнил сюжет в оригинальной работе. Се Хэн в книге стал жестоким и злым, после того, как дядя чуть не убил его. И хотя именно Се Цзинь выгнал первоначального владельца из дома, Се Хэн также дал своему отцу совет в процессе.

Теперь, когда он не убивал Се Хэна. Этот парень не испытывал к нему ненависти, но, казалось, он готов издеваться над другими.

Может ли быть так, что изменение его характера неизбежно, и без него, этому будут способствовать другие факторы?

Се Сюан вздрогнул. Может ли быть так, что сюжет действительно имеет функцию автоматической коррекции? Это относится и к наркотикам на банкете, а теперь, и к Се Хэну.

Он с трудом сглотнул: "Это... Хэн, пообещай мне не делать ничего против закона и разума, хорошо?"

Се Хэн странно поднял брови: "О чем говорит дядя? Готовить еду противозаконно? Ты хочешь сказать, что я лишил шеф-повара работы и сделаю его безработным? Не волнуйся, он не потеряет свою зарплату."

Се Хэн больше не говорил на тему "решения проблем", сделать вид, что ничего ранее не сказал. Се Хэн почесал лоб, чувствуя, что дела идут все хуже, и глубоко вздохнул...

Нельзя.

Как народ ... бывший народный учитель, он обязан учить и оттаскивать этих молодых людей, сбившихся с пути, от края обрыва.

Со всеми учениками следует обращаться подобным образом, не говоря уже о его племяннике.

В книге Се Хэн совершил много “хороших поступков”. Он неоднократно совершал поступки на грани нарушения закона. Хороший мальчик, который когда-то был простым и добрым, студент университета, который уважал пожилых людей и любил детей, ушел навсегда.

Чем больше Се Сюан думал об этом, тем больше расстраивался. Он чувствовал, что не должен сидеть сложа руки. Он должен вернуть Се Хэна и направить его на правильный путь.

Поэтому он встал с дивана и собирался вступить в тесные переговоры с другой стороной: “Хэн, я...”

Кто бы мог подумать, что так, как он был взволнован, вкуче с его физической слабостью, когда он встал, в его глазах почернело, и он чуть не упал.

Се Хэн быстро шагнул вперед и поддержал его: “Мой дядя должен еще отдохнуть, прежде чем полностью поправится. Не беспокойся обо мне.”

Се Сюан быстро объяснил: “Нет, я просто хочу сказать...”

“Я знаю, что мой дядя хочет сказать, что с ним все в порядке. Но если тебе нужно что-то сделать, скажи мне. Если тебе снова станет плохо, я позвоню доктору Цзяну.”

Се Сюан был прерван им, еще более встревожился: “Я имею в виду, что ты не можешь...”

“Я не могу позвонить доктору Цзян? Я тоже не хочу его видеть, поэтому я хочу, чтобы ты усердно занимался своим здоровьем, и не болел. Почему бы тебе не сделать это, начиная с завтрашнего дня ... Утром дядя будет выходить со мной на пробежку. Нам не нужно бегать слишком далеко. Во дворе по десять минут в день, а затем постепенно увеличиваем время. Когда появятся физические силы, тело естественным образом поправится.”

Се Сюан: “.....”

Он выглядел обиженным: “Я не знаю.”

Почему этот сопляк отказался выслушать его до конца? Он должно быть прервал его, нарочно.

“Ты не хочешь? Кроме того, сейчас слишком жарко, почему бы мне не устроить тебе спортзал дома, и мой дядя будет заниматься дома.”

Се Сюан, которому не дали высказаться, разозлился и сказал с невозмутимым лицом:

"Отказываюсь."

"Ничего страшного, если ты не хочешь бегать. Мы можем поплавать. Лето - самое подходящее время для плавания, не так ли?"

Се Сюан не хотел с ним разговаривать, поэтому он снова сел на диван, думая в глубине души, что это не сработает. Этот ребенок явно не желал общаться с ним напрямую.

Тогда, как он остановит Се Хэна?

<http://bllate.org/book/13567/1204307>